

БЕСПРАВИЕ ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

Проект Закона РТ "О печати и других средствах массовой информации", разработанный депутатами таджикского парламента Олимом Салимзаде и Акрамшо Фелалиевым вынесен на обсуждение. Журналистская общественность предлагает упразднить в законопроекте положение о запрете публикации сведений, «порочащих честь и достоинство государства и президента», ставя под сомнение вопрос о седьмой статье, в которой речь идёт о защите чести и достоинства государства и президента.

Не противоречит ли данная норма демократическим устоям государства, имеет ли это положение какое-либо значение, поскольку вторая часть этой же статьи свидетельствует как раз о защите чести и достоинства всех граждан Таджикистана?

Еще в прошлом году правовые эксперты в области СМИ Иноят Иноятов и Фаррухшо Джунайдов, в анализе ныне действующего Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» отмечали, что статья 6, нуждается в редактировании, в части «опубликование сведений порочащих честь и достоинства государства и Президента». В новом законопроекте о печати, это статья 7, претерпевшая лишь небольшие изменения и дополнения.

«Предоставление государству и президенту особой защиты, является некорректным, так как честь и достоинства понятия присущие личности, гражданину, а не как, государству. С другой стороны, нет основания для предоставления особого положения персоне президента. Согласно Конституции РТ все равны перед законом.

Следовательно, в тексте статьи должны быть исключены упоминания относительно «государства» и «президента», - считают правовые эксперты.

Ныне действующий Закон «О печати и других средствах массовой информации» был принят Советским Таджикистаном еще в декабре 1990 г. Спустя шесть месяцев, в июне 1991 г. был принят другой закон - Закон «О защите чести и достоинства Президента Таджикской ССР», который установил меру наказания за публичное оскорбление или клевету в отношении президента. Средство массовой информации, опубликовавшее материал, оскорбляющий Президента Таджикистана или содержащий в его адрес клевету, согласно этому документу, подлежит привлечению к административной ответственности. Примечательно, что в течение 19 лет нормы этого закона ни разу не были применены в отношении СМИ или журналистов.

- Президент, как гражданин страны, должен быть защищен наравне с другими гражданами, - считает Марат Мамадшоев, редактор газеты «Азия-плюс». - Так как президент - это должность и данный приоритет не правильный. Что касается защиты чести и достоинства государства, то это понятие присуще только личности. Я думаю, что статью 7, надо вообще убрать из законопроекта.

Абдугани Мамадазимов, политолог, придерживается другого мнения: «Президент выступает не только как персона, но, прежде всего, как символ государства, как герб страны, как флаг. И он, должен быть защищен, как гарант конституционных норм, законодательной власти. Нанесение ущерба его чести и достоинству недопустимо».

Тем временем, как сказал один из разработчиков законопроекта Олим Салимзаде, статья 7 из проекта закона о печати убрана не будет. «Это положение не противоречит демократическим принципам Таджикистана. Мы должны уважать президента страны. Мы за него голосовали. Мы его избрали», - заключил Салимзаде.

- В ходе обсуждения законопроекта мы еще будем уточнять понятие честь и достоинство государства и президента, - сказал председатель Коммунистической партии Таджикистана (КПТ) Шоди Шабдоллов. - Надо отметить, что такое положение есть и в других странах. Однако оно вовсе не означает, что нельзя никого критиковать. Клеветать, оскорблять, действительно, нельзя. Но если есть ошибки, об этом надо говорить открыто и исправлять их. Все-таки, Таджикистан светское государство.

- Но есть ли в таджикской журналистике место для критики? - задается вопросом Абдуфаттох Вохидов, координатор мониторинговой службы НАНСМИТ. - Самым большим вопросом для журналистов является именно вопрос критики должностных лиц, призванных соблюдать положение законов. Но, стараясь угодить своему вышестоящему руководству, они всячески избегают критики в свой адрес, по умыслу или по непониманию, неправильно истолковывая некоторые положения законов. Поэтому, законодателям при переводе с русского языка на - таджикский, надо обращаться к специалистам по лингвистике. И, возможно, страх перед критикой лежит именно в непонимании дословного перевода слов: тахкир - оскорбление, и танкид - критика.

- Конституция нашей страны, гарантирует соблюдение прав и свобод всех граждан Таджикистана и призвана защищать честь и достоинство любого своего гражданина, независимо от его статуса, - сказал А.Вохидов. - Приняв же Закон о печати без изменения или исключения статьи 7, мы получим явное нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, как высшей ценности правового демократического государства и гражданского общества.

Основные положения Конституции Таджикистана, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, исходят из Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других соответствующих документов, закрепляют гарантии прав и свобод именно человека, независимо от его, кроме всего прочего, социального и имущественного положения. И в этих документах не оговаривается необходимость предоставления особой защиты именно чести и достоинство государства и президента.

- Многие международные организации считают, что эта статья действительно не нужна, - отметил эксперт Парвиз Муллоджанов. - Если сравнить данное положение с рядом стран постсоветского пространства или такими странами как Ирак, Южная Корея, то подобная статья в их законах о СМИ вообще отсутствует.

Нет статьи, в которой бы особо оговаривался запрет на опубликование сведений, порочащих честь и достоинства государства и президента в Законах о СМИ и в таких странах как Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан.

- Но это вовсе не означает, что журналисты могут писать все, что им вздумается, - считает Муллоджанов. - На мой взгляд, есть ли положение о запрете публикации сведений, порочащих честь и достоинства государства и президента или его нет, не так важно. Главное, как оно будет применяться, в случае наличия в законодательстве данного определения. Поэтому, нужны механизмы для саморегулирования. Обычно существует контроль общества, а также внутреннее саморегулирование со стороны журналистов. Что

касается самого сочетания слов «честь и достоинство государства», это, действительно, звучит несколько странно. Но, поскольку, уж если есть такое выражение, то здесь уже должны действовать другие законодательные акты, регулирующие этот вопрос.

Говоря о чести и достоинстве вообще и об их защите, правозащитник Нигина Бахриева отметила, что гражданско-правовая доктрина, а также практика международных органов по правам человека определяет, что честь и достоинство относятся к немущественным благам, которые неотделимы от личности и не подлежат денежной оценке, а подлежат охране и защите. То есть, честь и достоинство могут принадлежать только физическим лицам. При рассмотрении вопросов о диффамации (защите чести и достоинстве) необходимо рассматривать вопрос, в том числе, и через призму свободы выражения мнения, гарантированного Конституцией Республики Таджикистан и международными документами в области прав человека. Законодательство и судебная практика наиболее развитых демократических стран свидетельствуют, что суды этих стран проявляют повышенную терпимость в случае диффамационных высказываний в адрес политиков, депутатов, правительства и других органов государственной власти. Эти лица являются публичными лицами, которые действуют в общественных интересах (общественный интерес - это интерес общества, а получение важных сведений, которые вносят определенный вклад в обсуждение общественно-значимого вопроса). Для защиты общественных интересов журналисты могут проявлять повышенный интерес по освещению деятельности публичных лиц, а также подвергать их обоснованной критике. Этот фактор достаточно четко прослеживается в решениях международных органов по правам человека при рассмотрении дел о свободе выражения мнения. Конечно, нельзя говорить о том, что публичные лица, в том числе и президент не могут быть защищены от вмешательства в их частную жизнь. Однако в случае возникновения такого рода дел, суды должны в каждом конкретном случае оценивать доказательства, предоставленные сторонами и выносить обоснованное решение, при этом соблюдая баланс между правом на невмешательство в частную жизнь, защитой общественного интереса и свободой выражения мнения.

- Я сторонник того, чтобы таджикское законодательство защищало всех граждан от клеветы и от оскорбления одинаково, независимо от их статуса, в том числе и президента, и депутатов, и всех гос. чиновников, - говорит председатель ПИВТ Мухиддин Кабири - Все они имеют полное право использовать законодательство страны в качестве защиты их чести и достоинства.

Но, в любом законодательстве страны все нормы должны трактоваться четко, без двойного смысла. Поэтому, когда идет речь о развитии в стране коррупции, или о том, что власть не выполняет свои функции, возникает вопрос, это что, обычная критика, которая должна быть, или информация порочающая государство? То есть именно наличие неконкретных норм закона и приводит к разной его трактовке и незаслуженному обвинению человека. Поэтому, я сторонник того, чтобы в законе было, как можно меньше таких непонятных мест и считаю, что данный пункт статьи надо убрать, - заключил М.Кабери.

Спор вокруг седьмой статьи проекта закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» продолжается в разных кругах. Будет ли услышан парламентом страны голос представителей гражданского общества, которые в первую очередь являются избирателями, покажет время.